

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
9 October 2013
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восемьдесят первая сессия**

Краткий отчет о 2171-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 8 августа 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Автономов

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых
государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Шестой–восьмой периодические доклады Таджикистана

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков.
Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из
экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента
выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Единое исправление к отчетам об открытых заседаниях Комитета будет издано вскоре
после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Шестой–восьмой периодические доклады Таджикистана (CERD/C/TJK/6-8; CERD/C/TJK/Q/6-8; HRI/CORE/1/Add.128)

1. По приглашению Председателя делегация Таджикистана занимает места за столом Комитета.

2. **Г-н Менгелиев** (Таджикистан) отмечает, что в Таджикистане создана нормативно-правовая база, обеспечивающая равенство прав всех граждан, вне зависимости от расы, этнического происхождения, языка, финансового, имущественного или должностного положения или вероисповедания. Относительно отсутствия во внутреннем праве Республики Таджикистан определения расовой дискриминации он подчеркивает, что запрещение расовой дискриминации закреплено в нескольких законодательных актах, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека, и в соответствии со статьей 10 Конституции международно-правовые акты, ратифицированные Таджикистаном, имеют преимущественную силу перед внутренним законодательством. Национальные меньшинства пользуются всеми правами, предусмотренными национальным законодательством, такими как право участвовать в выборах и создавать объединения, а также свобода выражения мнения и вероисповедания. В целях обеспечения прав всех граждан, в том числе представителей национальных меньшинств, на сохранение и развитие своей культурной самобытности реализуются "Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008–2015 годы", а также восемь государственных программ, охватывающих различные аспекты культурной жизни. Правительство страны активно сотрудничает с организациями гражданского общества. В 2011 году им был проведен круглый стол, посвященный применению положений Конвенции, с участием представителей гражданского общества, министерств и компетентных государственных органов, а также представителей неправительственных организаций (НПО). В настоящее время в стране создана и функционирует коалиция НПО.

3. Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2012 года насчитывало 7,8 млн. человек, из которых 84,3% составляли таджики, 12,3% – узбеки, 0,8% – киргизы, 0,5% – русские, 0,2% – туркмены, 0,9% – лакайцы, 0,5% – конграты, 0,07% – барлосы, 0,01% – украинцы, 0,09% – татары, 0,03% – рома, а также иные меньшинства. Из общего числа 1,7 млн. детей, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях, 78,6% обучаются на таджикском языке, 17,6% – на русском, 2,8% – на узбекском, 0,7% – на киргизском, 0,2% – на туркменском и 0,04% – на других языках. Отказ Узбекистана от кириллицы в пользу латинского алфавита создает проблемы для узбекских школ в Таджикистане, так как последние продолжают пользоваться учебниками на основе кириллицы (учащиеся таких школ знают только этот алфавит) и не могут закупать учебники, изданные в Узбекистане, так как в них теперь используется латинский алфавит. Тем не менее узбекские школы располагают достаточным количеством учебников на кириллице, чтобы обеспечить ими учащихся с 1 по 11 классы. В целом в стране функционируют около 2 700 таджикских, 18 русских, 282 узбекских, 37 киргизских, а также несколько смешанных школ.

4. В соответствии с Конституцией страны, граждане имеют право создавать объединения и вступать в политические партии; в стране зарегистрировано 24 объединения национальных меньшинств. Свобода вероисповедания, которую

гарантирует статья 26 Конституции, имеет большое значение; с момента объявления независимости Таджикистана в этой области удалось добиться заметного прогресса. В настоящее время всего в стране действуют около 4 000 религиозных организаций, учредителями 74 из которых являются представители национальных меньшинств. В стране насчитывается почти 4 000 мечетей и 74 исламских мест отправления культа. Количество религиозных объединений в Таджикистане намного выше, чем в других постсоветских государствах: на 1 900 граждан приходится одно религиозное объединение. В законодательстве Таджикистана не отдается предпочтение ни одной из конфессий и не допускается навязывание обществу какой-либо из них. В Конституции также закреплено право на свободу выражения мнений. Цензура и преследование лиц или средств массовой информации за критику правительства запрещены. На сегодняшний день в стране функционируют 320 газет, 29 из которых издаются на русском языке, 91 – на таджикском и русском, 7 – на узбекском, а остальные – на других языках, либо в различных комбинациях с использованием других языков. На телевидении и по радио транслируются программы на таджикском, русском, английском, арабском, персидском, хинди и узбекском языках.

5. До сих пор в судебные и другие компетентные органы не поступало никаких жалоб о расовой дискриминации, что, однако, не говорит о неосведомленности потерпевших о своих правах, отсутствии доверия к органам правопорядка или невнимательности со стороны судей к случаям расовой дискриминации. Правоприменительные и судебные органы, как через средства массовой информации, так и иными способами, систематически проводят информационные кампании, в ходе которых разъясняют населению страны нормы Конституции и внутреннего законодательства. С этой же целью правительство одобрило "Программу правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009–2019 годы", в рамках которой предусматривается комплекс мер, направленных на повышение уровня правовых знаний среди населения. В соответствии со статьей 2 закона о государственной службе все граждане Республики Таджикистан имеют право занимать должности на государственной службе вне зависимости от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, социального и имущественного положения. Общая численность государственных служащих в Республике Таджикистан составляет 19 255 человек, из которых 17 492 – таджики, 129 – русские, 1 408 – узбеки, 175 – киргизы и 51 – представители других национальных или этнических меньшинств.

6. По вопросу присоединения Таджикистана к Конвенции о статусе апатридов и к Конвенции о сокращении безгражданства г-н Менгелиев отмечает, что применение положений, содержащихся в этих актах, потребует значительных расходов и в настоящее время Таджикистан не может ратифицировать эти Конвенции, поскольку не располагает возможностями для выполнения обязательств, которые из них вытекают. Тем не менее вопрос о сокращении числа случаев безгражданства находится в центре внимания Республики Таджикистан. В 2007 году здесь была проведена посвященная этой теме региональная конференция, в работе которой приняли участие представители государственных структур и НПО. Кроме того, в новом проекте закона о гражданстве, окончательный вариант которого в данный момент составляется, предусматривается ряд мер по предотвращению и сокращению случаев безгражданства, а также содержатся новые положения, регулирующие предоставление таджикского гражданства.

7. Касаясь рекомендации, связанной с ограничением свободы передвижения беженцев (CERD/C/65/CO/8, пункт 13), которая была сформулирована Комите-

том в его предыдущих Заключительных замечаниях, г-н Менгелиев напоминает о том, что Республика Таджикистан является участником Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней, и подчеркивает, что Постановление, в котором содержится перечень населенных пунктов, где просителям убежища и беженцам не разрешено временное проживание, было принято правительством в целях обеспечения безопасности и общественного порядка и защиты прав и интересов населения. Относительно рекомендации Комитета о предоставлении таджикского гражданства на недискриминационной основе беженцам, выполнившим необходимые условия (там же, пункт 14), г-н Менгелиев отмечает, что, в соответствии со статьей 23 Конституционного закона о гражданстве, необходимым условием получения иностранцами и апатридами таджикского гражданства является постоянное проживание на территории Республики Таджикистан в течение пяти лет, а для лиц, признанных беженцами, – в течение двух с половиной лет. Высылка иностранных граждан и беженцев с территории Таджикистана может быть произведена только по решению органов безопасности и только с согласия Генеральной прокуратуры и может быть обжалована в судебном порядке. С 2009 года с территории Таджикистана были высланы 588 иностранцев. Большинство из них были высланы в результате нарушения ими законодательства, окончания отбывания ими срока наказания в местах лишения свободы или амнистии, объявленной в отношении иностранных граждан, совершивших правонарушение на территории Республики.

8. Что касается подготовки судей и сотрудников судебных органов, г-н Менгелиев отмечает, что в рамках второй Программы судебно-правовой реформы на 2011–2013 годы предусматривается целый ряд мер по обучению и повышению квалификации судей и сотрудников судебных органов. Наконец, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и коалиция НПО продолжают работу по подготовке персонала исправительных учреждений в области международных норм, касающихся прав человека.

9. **Г-н Дьякону** (Докладчик по Таджикистану) отмечает, что за последние десять лет Таджикистан добился значительного прогресса в законодательной и институциональной областях, приняв Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, а также назначив Уполномоченного по правам человека. Государство-участник активно участвует в региональных и международных усилиях, направленных на защиту прав человека, присоединяясь к международно-правовым актам. Докладчик просит делегацию предоставить, прежде всего, данные по наиболее крупным этническим группам, проживающим в Таджикистане. Он также хотел бы получить информацию о полномочиях и структуре регионов и автономных сельских общин, поскольку, как известно, этнические группы в основном проживают в сельской местности. Он выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник, по всей видимости, возлагает ответственность за ту трудную ситуацию, в которой оказались рома, на них самих, и отмечает, что правительство должно заняться устранением первопричин возникших проблем, позволив этой группе населения получить доступ к трудоустройству, образованию, социальной защите и здравоохранению в духе терпимости, понимания и солидарности.

10. В национальном законодательстве не дается никакого определения расовой дискриминации, помимо содержащегося в Трудовом кодексе и близкого к формулировке, содержащейся в Конвенции, но применимого только в сфере трудовых отношений. Государство-участник в своем докладе утверждает, что судьи при рассмотрении дел могут напрямую применять положения Конвенции, однако не существует ни одного прецедента такого применения. Это видимое

отсутствие расовой дискриминации на территории государства-участника тем более удивительно, что на ней бок о бок проживают 137 этнических групп, а также беженцы, иммигранты и просители убежища. Представители Комитета хотели бы знать, не содержится ли признаков расизма в клевете или оскорблениях, по поводу которых подавали жалобы жители Таджикистана. Г-н Дьякону, с удовлетворением отмечая, что в соответствии с Уголовным кодексом подстрекательство к этнической вражде и создание экстремистских объединений считаются правонарушениями, а мотив расовой ненависти рассматривается как отягчающее обстоятельство, констатирует, что за подстрекательство к расовой ненависти, за акты насилия в отношении любого лица или любой группы лиц, совершенные на почве расовой ненависти, а также за содействие проявлениям расизма уголовная ответственность не предусмотрена, что противоречит положениям статьи 4 Конвенции.

11. Отмечая, что в Кодексе об административных правонарушениях предусматриваются наказания за изготовление, перевозку и распространение пропагандистских материалов, направленных на подстрекательство к расовой или национальной розни, г-н Дьякону спрашивает, какие меры наказания применяются в этих случаях. Он задает вопрос о том, одинаково ли трактуются правонарушения, указанные в статье 4 Конвенции, в Уголовном кодексе и в Кодексе об административных правонарушениях. Он также хотел бы получить информацию о санкциях, применяемых в случаях нарушения закона "О телевидении и радиовещании", запрещающего распространение сообщений, разжигающих расовую или этническую ненависть.

12. В докладе содержатся многочисленные данные о представленности этнических групп в различных сферах, однако складывается впечатление, что они недостаточно представлены в Парламенте. Докладчик хотел бы узнать, в каком объеме этнические группы пользуются своими экономическими и социальными правами, а также каков среди них уровень безработицы и неграмотности. Г-н Дьякону с удовлетворением отмечает принятие закона об официальном государственном языке, в соответствии с которым национальные и этнические группы могут свободно пользоваться своим родным языком, и призывает государство-участник наращивать усилия по обеспечению возможности для таких групп получать образование на своем языке, в частности посредством подготовки преподавателей со знанием соответствующих языков и предоставления необходимых учебников.

13. Докладчик призывает Таджикистан выполнить данную ему Комитетом по правам человека рекомендацию о создании правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами или расширить круг ведения Уполномоченного по правам человека. Он хотел бы получить более подробную информацию о положениях конституционного закона о гражданстве от 2008 года, согласно которому упрощается процедура получения таджикского гражданства. Он осведомляется о численности апатридов в стране и о том, как правительство намерено решать эту проблему. Он призывает Таджикистан присоединиться к Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства. Беженцам и просителям убежища, которых государство-участник принимает в большом количестве, запрещено проживать в Душанбе и Худжанде на том основании, что они могут нарушить общественный порядок, что является дискриминацией в их отношении. Кроме того, они не имеют права работать, что является нарушением соответствующего права, закрепленного в Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Докладчик также с удивлением отмечает, что в соответствии с изменениями, внесенными в Семейный кодекс, иностранцы и лица без гражданства, желающие вступить в брак с гражданином Таджикиста-

на, обязаны предоставить ему или ей жилье, несмотря на то, что по закону они не могут приобретать недвижимость. Таджикистану также следует изучить положение детей-беженцев и добиться соблюдения международных норм в этом вопросе.

14. Г-н Дьякону обеспокоен тем, что, несмотря на свое присоединение к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми и на принятие соответствующих мер на национальном уровне, государство-участник продолжает оставаться страной происхождения и транзита, в том что касается торговли людьми, включая представителей этнических групп, беженцев и просителей убежища. Таджикистану следует принять дополнительные меры по обеспечению соблюдения статьи 7 Конвенции. В связи с этим г-н Дьякону хотел бы знать, существует ли во всех школах специальная учебная программа в области прав человека. В заключение Докладчик обращает внимание на тот факт, что, несмотря на трудности, с которыми приходится сталкиваться государству-участнику, оно обладает средствами для создания законодательных и институциональных рамок, необходимых для выполнения в полном объеме положений Конвенции, в особенности учитывая высокие показатели экономического роста в стране.

15. **Г-н Мурильо Мартинес** просит предоставить подробную информацию о применении положения Уголовного кодекса, в соответствии с которым подстрекательство к расовой, национальной или религиозной ненависти квалифицируется в качестве правонарушения, а также о делах, рассмотренных в этой связи. Кроме того, он хотел бы узнать о результатах правительственной программы по борьбе с ВИЧ/СПИДом и о том, насколько это заболевание распространено среди этнических групп. Он отмечает усилия государства-участника по расширению доступа этнических меньшинств к образованию и, в частности, хотел бы получить данные о числе афганских детей, обучающихся в школах. Наконец, он просит предоставить информацию об образовании в области прав человека в Таджикистане.

16. **Г-н де Гутт** запрашивает дополнительные данные о создании центра временного размещения просителей убежища, о чем сказано в пункте 189 доклада государства-участника. Он хотел бы знать, урегулирован ли вопрос об определении гражданства таджиков, вернувшихся в страну после гражданской войны. Он спрашивает, на каком этапе находится разработка законопроекта о ратификации Конвенции о статусе апатридов.

17. Несмотря на то, что в Уголовном кодексе предусматривается уголовная ответственность за подстрекательство к национальной или религиозной вражде и участие в экстремистских ассоциациях, а мотив расовой ненависти рассматривается как отягчающее обстоятельство, возможность применения этих положений сомнительна, в частности по причине отсутствия определения расовой дискриминации. Он просит делегацию представить соответствующие уточнения. Г-н де Гутт также просит пояснить содержание программы, которая направлена на улучшение положения рома в стране и которая в настоящий момент находится в стадии разработки. Наконец, он хотел бы знать, соответствует ли Управление уполномоченного по правам человека Парижским принципам.

18. **Г-н Кут** спрашивает, является ли созданная в 2002 году Правительственная комиссия, которая занимается обеспечением соблюдения международных обязательств в области прав человека, постоянным органом и входит ли в ее функции рассмотрение вопросов расовой дискриминации. Он с удовлетворением отмечает рост социальной мобильности и расширение участия меньшинств в общественной жизни и спрашивает, связано ли улучшение ситуации с государ-

ственной политикой поощрения прав меньшинств. Он спрашивает, имели ли уже место случаи, когда в судах делались ссылки на статью 62 Уголовного кодекса, в соответствии с которой отягчающим обстоятельством считается совершение преступления по мотивам расовой или религиозной вражды. Кроме того, он хотел бы знать, сколько лиц без гражданства проживают на территории государства-участника, разработало ли оно какую-либо стратегию по решению проблемы безгражданства и приняло ли оно какие-либо конкретные меры в этой связи. Помимо этого, он желал бы получить уточнения относительно роли и функций Уполномоченного по правам человека, а также о количестве представленных ему на рассмотрение дел, связанных с дискриминацией.

19. **Г-н Кут** хотел бы знать, принимались ли какие-либо меры по решению проблемы насилия в отношении религиозных и этнических меньшинств, затронутой в ходе рассмотрения предыдущего периодического доклада в 2004 году (CERD/C/463/Add.1; CERD/C/SR.1658), и спрашивает, рассматривались ли уже в суде жалобы о дискриминации или подстрекательстве к расовой ненависти. Наконец, необходимо отметить, что перевод таджикских школьных учебников на узбекский не должен представлять особых сложностей, поскольку речь идет о простой транслитерации с одного алфавита на другой.

20. **Г-н Васкес** спрашивает, получали ли судебные органы государства-участника какие-либо жалобы о дискриминации после составления доклада и были ли возбуждены какие-либо уголовные дела по статье 189 Уголовного кодекса, которая устанавливает уголовную ответственность за подстрекательство к национальной, расовой, местнической или религиозной ненависти. Он также хотел бы знать, ссылались ли суды государства-участника на Кодекс об административных правонарушениях при назначении наказаний за действия, способствующие нагнетанию межрасовой напряженности.

21. **Г-н Торнберри** выражает сожаление в связи с тем, что при рассмотрении доклада государства-участника не присутствуют представители неправительственных организаций (НПО), хотя их участие в работе Комитета обогатило бы проведение обсуждения с делегацией. Он хотел бы получить дополнительную информацию об определении действий, квалифицируемых в качестве отягчающих обстоятельств по статье 62 Уголовного кодекса и, в частности, о понятиях "религиозный фанатизм" и "месть". Он зачитывает пункт 16 доклада, в котором указывается, что закон 1996 года "О телевидении и радиовещании" запрещает распространение материалов, "пропагандирующих [...] исключительность", и спрашивает, что именно имеется в виду. Он интересуется, содержатся ли в Кодексе исполнения уголовных наказаний 2001 года, в котором провозглашается принцип равенства осужденных перед законом, положения, касающиеся учета особых потребностей заключенных, в частности режима питания или отправления религиозных обрядов. Наконец, он хотел бы получить уточнения в отношении пункта 69 доклада, где указывается возможность вмешательства государства, "если лица или организации, злоупотребляя своими правами и религиозными свободами, совершают действия, которые наносят ущерб другим лицам или религиозным организациям".

22. **Г-жа Крикли** напоминает о том, что отсутствие жалоб о расовой дискриминации может означать недоверие к органам власти, и спрашивает мнение делегации относительно эффективности мер, направленных на информирование уязвимых в плане дискриминации групп об их правах. Она спрашивает, привлекались ли НПО к составлению доклада и собирается ли государство-участник систематически привлекать их к составлению докладов в будущем. Наконец, она хотела бы знать, являются ли женщины, входящие в состав народ-

ных ассамблей, представителями этнических меньшинств и какие конкретные меры осуществляются с целью поощрения участия меньшинств в политической жизни в целом.

23. **Г-н Кали Цай** спрашивает, предпринимает ли государство-участник какие-либо меры с целью содействовать использованию всех языков, на которых говорит население страны. Он хотел бы получить уточнения относительно различий, которые государство-участник проводит между терминами "этнические группы", "народы" и "народности", и того, как эти различия влияют на разработку политики. Наконец, он интересуется тем, сохранилось ли в стране понятие "национальности" после обретения ею независимости, и просит предоставить дополнительную информацию по этому вопросу.

24. **Г-н Кемаль** спрашивает, каково количество случаев обжалования иностранцами вынесенных в отношении них постановлений о высылке и сколько таких апелляционных жалоб было удовлетворено. Кроме того, он хотел бы знать, насколько распространены дари и фарси на телевидении и радиовещании.

25. **Г-н Линдгрэн Алвис** обеспокоен тем, что под видом борьбы с терроризмом государство-участник поощряет любые контртеррористические мероприятия, и хотел бы получить данные о методах допроса, используемых в рамках борьбы с терроризмом. Он спрашивает, что государство-участник подразумевает под перерегистрацией религиозных организаций в соответствии со вступившим в силу законом "О свободе совести и религиозных объединениях". Он просит делегацию подтвердить информацию, согласно которой в стране насчитывается в среднем одна религиозная организация на 1 900 жителей, поскольку эта цифра кажется ему чрезвычайно значительной.

26. **Председатель**, выступая в качестве члена Комитета, напоминает о том, что дискриминация не всегда является сознательной политической установкой государства, ее проявления могут носить скрытый характер и быть направленными против определенных групп населения, которые фактически являются жертвами структурной или культурной дискриминации. Данные о заработной плате, уровне безработицы и уровне образования определенных групп являются важным индикатором дискриминации, которой они могут подвергаться. Он хотел бы больше узнать о той роли, которую Таджикистан играет в рамках региональных соглашений, участником которых он является, в особенности тех, которые имеют отношение к правам человека. Он напоминает, что, несмотря на то, что в функции Комитета не входит рассмотрение религиозных вопросов, принадлежность к какой-либо религии тесно связана с этнической принадлежностью. Он задается вопросом о существовании опасности скрытой дискриминации в отношении лиц, религия которых официально не признается или чьи организации не зарегистрированы. Он хотел бы знать, существуют ли в Таджикистане буддийское и русское православное сообщества, которые, будучи меньшинствами, могут подвергаться дискриминации.

27. Кроме того, Председатель спрашивает, были ли приняты какие-либо особые меры с целью сохранения таких языков национальных меньшинств, как дари и ягнобцы. Он также с интересом отмечает многочисленные статистические данные, содержащиеся в приложении к периодическому докладу, и спрашивает, располагает ли государство-участник обновленной информацией о числе учащихся в разбивке по языкам обучения в общеобразовательных учебных заведениях. Помимо этого, он хотел бы получить информацию о рома, проживающих в Таджикистане, в частности о том, ведут ли они оседлый или кочевой образ

жизни, предоставлены ли в их распоряжение зоны для поселения и имеют ли они возможность получать образование на своем родном языке.

28. Председатель призывает государство-участник ознакомиться с Общей рекомендацией № 30, которая касается дискриминации неграждан и в которой содержатся конкретные рекомендации, касающиеся лиц без гражданства. Напоминая о трудном положении таджиков, проживающих в соседних странах, он спрашивает, каким образом Таджикистан намеревается помочь этой многочисленной категории своих граждан с неурегулированным статусом, которые зачастую становятся жертвами эксплуатации и торговли людьми. Председатель хотел бы получить статистические данные по безработице в разбивке по признаку национального и этнического происхождения и по признаку пола. Наконец, он хотел бы знать, проживают ли в Таджикистане лица африканского происхождения.

29. **Г-н Менгелиев** (Таджикистан) сообщает, что дари и таджикский относятся к одной языковой группе, однако единственным официальным государственным языком является таджикский. В соответствии с законом 2009 года о государственном языке Республики Таджикистан все национальные и этнические группы, проживающие на территории страны, имеют право на свободное использование своего родного языка; были созданы условия, обеспечивающее такое свободное использование, защиту и развитие языков Горно-Бадахшанской автономной области (Памира) и народа ягноби. Бадахшанский язык и язык ягноби, два очень древних языка, неоднократно становились объектом исследований и могут изучаться в школе, однако не имеют статуса официальных.

30. Рома, проживающие в Таджикистане, происходят из Индии и поселились в стране во времена существования Великого шелкового пути. В прошлом они были кочевниками, но теперь ведут оседлый образ жизни. Они имеют документы, удостоверяющие личность, и регистрируются в бюро записи актов гражданского состояния. Их образ жизни почти не изменился, и их основным источником дохода по-прежнему является попрошайничество. В Таджикистане нет буддистов, несмотря на то, что на территории страны были сделаны археологические находки, имеющие отношение к буддизму. Религиозные организации, созданные до принятия закона 2009 года, были обязаны пройти перерегистрацию с тем, чтобы подтвердить свое существование в юридическом плане. В стране функционируют 24 объединения национальных меньшинств, однако Таджикистан не имеет точных статистических данных по этим объединениям.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.